

УДК 342

ПОНЯТИЕ И КРУГ СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**С.А. ЦЮГА***(Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина)*

Раскрывается понятие «субъект конституционно-правовых отношений». Рассматривается также вопрос о соотношении вышеуказанного понятия с понятием «субъект конституционного права». Определен круг субъектов конституционно-правовых отношений. Выделяются и специфические участники, характерные только для данного вида правоотношений.

Вопросы понятия и сущности субъектов права являются центральными в каждой отрасли права, поскольку социальное назначение правовых норм состоит в регулировании поведения участников общественных отношений, в правовой регламентации их деятельности.

В юридической науке данной проблеме уделено большое внимание, однако единого мнения о понятии субъекта правоотношений нет. Одни исследователи исходят из того, что субъектами правоотношений могут быть граждане и их организации, наделенные правоспособностью [1,2, 3]. Другие считают, что субъектами правоотношений являются их участники, обладающие правомочиями и несущие определенные обязанности в конкретном правоотношении [4]. Третьи полагают, что субъекты (участники) правоотношения - это субъекты права, обладающие предусмотренными реализуемой нормой права правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью [5]. Четвертые утверждают, что субъектами правоотношений (их сторонами, участниками) являются субъекты права, вступившие в соответствующие правоотношения (6) и т.д.

В свою очередь, среди ученых-государствоведов, напротив, по этому вопросу практически особых разногласий нет. Проанализируем некоторые точки зрения советских и современных, прежде всего российских и белорусских, авторов.

Так, А.И. Лепешкин под субъектами государственно-правовых отношений понимал участников, стороны этих отношений, которые обладают определенными правами и несут соответствующие юридические обязанности [7]. Б.В. Щетинин под субъектами государственно-правовых отношений понимал круг участников, выступающих в качестве сторон [8]. Трудно согласиться с предложенными понятиями, так как они не выражают специфических признаков субъектов конституционно-правовых отношений, позволяющих отграничить их от субъектов иных правоотношений. Если в приведенных выше определениях заменить слова «государственно-правовые отношения» на «гражданско-правовые отношения» или «административно-правовые отношения», то они могут применяться для выражения понятия субъектов соответствующих правоотношений.

Более удачным и развернутым, следует считать определение понятия «субъект государственно-правового отношения», данное В.С. Основиним. Он утверждал, что субъектом государственно-правовых отношений является тот, кто в конкретном правоотношении осуществляет свои права и несет обязанности, и лишь в некоторых случаях тот, кто обладает правоспособностью, реализация которой происходит не в государственно-правовых, а иных правоотношениях: административных, финансовых и т.л. [9]. При этом он указывал, что в большинстве правоотношений является субъектом тот, кто участвует в конкретном правоотношении, а не тот, кто наделен правоспособностью, поскольку правоотношение -- это общественное отношение, которое складывается из действий различных личностей, а не из возможности действовать. Однако В.С. Основин отмечал, что здесь возможны исключения, так как иногда достаточно одной правоспособности, чтобы быть субъектом государственно-правового отношения. В качестве примера им приводятся правоотношения гражданства, в которых одним из субъектов является всякое лицо, обладающее правоспособностью.

Весьма импонирует определение, данное О.Е. Кутафиним. По его мнению, субъектами конституционно-правовых отношений являются их участники, которые в конкретном правоотношении осуществляют свои права и несут соответствующие юридические обязанности либо своей правоспособностью порождают правовые состояния. Разделяя его взгляд, необходимо отметить, что особенность субъектов конституционно-правовых отношений состоит в том, что они обладают различными правами и обязанностями, т.е. различной по содержанию конституционно-правовой правоспособностью [10].

А.И. Курак указывает, что субъекты конституционно-правовых отношений это стороны (участники), между которыми эти отношения возникают в связи с реализацией ими своих прав и исполнением обязанностей [11].

Анализ приведенных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что субъекты конституционно-правовых отношений - это их участники, признанные субъектами конституционного права, но которые в

конкретном правоотношении осуществляют свои права и несут соответствующие юридические обязанности или своей правоспособностью порождают правовые состояния.

Исследуя понятие «*субъект конституционно-правового отношения*», хотелось бы затронуть вопрос о его соотношении с понятием «*субъект конституционного права*», так как и здесь существуют разночтения.

Из рассмотренных нами ранее определений А.И. Лепешкина и Б.В. Щетинина вытекает то, что существование субъектов государственного права не мыслится иначе как в форме участников (сторон) государственно-правовых отношений, вследствие чего понятие субъекта государственно-правового отношения отрывается от его основы от более общего понятия субъекта государственного права.

На необходимость разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» одним из первых в юридической литературе обратил внимание Г.И. Петров [2]. В литературе по конституционному праву не уделяется достаточное внимание вопросу соотношения понятий «субъект конституционно-правового отношения» и «субъект конституционного права». Впервые такое детальное соотношение проанализировал в 70-е годы прошлого столетия в своей монографии «Система субъектов советского государственного права» В.Я. Бойцов, позже об этом же говорил О.О. Миронов в работе «Субъекты советского государственного права» [13, 14]. На сегодняшний день работы этих ученых-государствоведов являются единственными по проблеме субъектов конституционно-правовых отношений. Другие авторы эти вопросы, рассматривают лишь в рамках исследования конституционно-правовых отношений в целом.

В дальнейшем в юридической литературе сложились две точки зрения. Первая понятие «субъект конституционно-правового отношения» отождествляет с понятием «субъект конституционного права» [15 - 18]. Согласно второй точке зрения понятие «субъект конституционного права» не совпадает с понятием «субъект конституционно-правового отношения» [10, 11, 13, 14].

В силу важности разграничения этих понятий для теоретической разработки и практического применения целесообразно более подробно рассмотреть их соотношение.

Субъект конституционно-правового отношения - это участник конкретного правоотношения, а субъект конституционного права - это лицо, которое еще не является таковым, но при наличии определенных условий может им стать. Субъект конституционного права в определенные периоды времени может не являться субъектом конституционно-правового отношения, а субъект конституционно-правового отношения всегда будет и субъектом права, но только уже участвующим в конституционно-правовом отношении. Все это говорит о том, что необходимо наряду с понятием субъект конституционного права применять понятие субъект конституционно-правового отношения как указание на то, что субъект конституционного права реализовал свою потенциальную возможность, став участником конкретного конституционно-правового отношения [14].

Субъект конституционного права потенциально может выступать в качестве участника не одного, а многих конституционно-правовых отношений, но отнюдь не сразу, не одновременно. Субъекты конституционного права раскрывают свои правовые возможности быть участниками определенных правоотношений постепенно, по мере появления в общественной жизни юридических фактов, с которыми конституционно-правовые нормы связывают возникновение субъективных прав и юридических обязанностей.

Субъект конституционного права может выступать в правоотношении или в качестве управомоченного, или в качестве обязанного лица, или одновременно в обоих качествах. Становясь субъектом конституционно-правового отношения, определенный субъект конституционного права реализует в данном правоотношении не все права и обязанности, составляющие содержание его правового статуса, а только некоторую их часть [13].

Различие двух понятий субъекта конституционного права и субъекта конституционно-правового отношения очень важно в плане определения степени эффективности правового регулирования общественных отношений, а это возможно лишь при условии вступления субъектов конституционного права в конституционно-правовые отношения, приобретения ими качеств субъектов данных правоотношений.

Особенностью субъектов конституционно-правовых отношений является то, что они характеризуются большим разнообразием.

В юридической литературе нет единства в определении круга субъектов конституционно-правовых отношений. Рассмотрим мнения некоторых российских и белорусских авторов. Так, М.В. Баглай субъектами конституционно-правовых отношений считает: 1) человека; 2) политические партии, общественные организации, собрания избирателей и другие созданные людьми объединения; 3) народ; 4) государства: Российская Федерация, республики, входящие в Россию; 5) субъекты Федерации, т.е. края, области, города федерального значения, автономные области и округа; 6) главы государств (Федерации и республик), главы правительств, парламенты и их структурные подразделения, суды всех уровней, органы местного самоуправления [19].

А.Е. Козлов полагает, что субъектами конституционно-правовых отношений являются: 1) физические лица (граждане, иностранцы, лица без гражданства); 2) общности людей (народ данной страны, на-

роды субъектов Федерации, население административно-территориальных единиц); 3) государство; 4) государственно-территориальные образования; 5) органы государственной власти: центральные, региональные, государственные органы местного управления; 5) органы местного самоуправления; 6) депутаты парламентов и региональных законодательных собраний, представительных учреждений местного самоуправления; 7) ассоциации граждан: политические партии, массовые общественные организации, профсоюзы, религиозные объединения и др. [20].

В свою очередь В.Е. Чиркин в число субъектов конституционно-правовых отношений включает:

1) социальные и национальные общности; 2) государство и его составные части; 3) основные органы государства; 4) общественные объединения и коллективы граждан публичного характера; 5) депутаты представительных органов; 6) органы местного самоуправления и управления; 7) индивиды (граждане, иностранцы, лица без гражданства, лица с множественным гражданством) [16].

В.О. Лучин отмечает, что к числу субъектов конституционно-правовых отношений относятся: 1) социальные общности, народ, нации, народности; 2) социальные образования - Российская Федерация и ее субъекты: республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа; городские, сельские поселения и другие территории; 3) Президент Российской Федерации, Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания, Правительство Российской Федерации; иные органы, осуществляющие государственную власть в Российской Федерации и ее субъектах; депутаты, выборные должностные лица и структурные образования законодательных органов государственной власти, избирательные комиссии; 4) органы местного самоуправления; 5) общественные объединения, их органы и должностные лица, территориальные и трудовые коллективы граждан; 6) социальные индивиды - граждане, иностранцы и лица без гражданства [21].

К.Н. Кунцевич же в числе таких субъектов называет: 1) народ; 2) трудовые коллективы; 3) государство и его органы в лице Главы государства, Парламента, правительства, местных органов власти, судов, прокуратур и др.; 4) общественные организации в лице политических партий; 5) общественные объединения (союзы, ассоциации и др.); 6) физические и юридические лица (в том числе иностранные); 7) органы местного самоуправления; 8) территориальные образования (в федеративных государствах: штаты - США; кантоны - Швейцария; земли - ФРГ и др.); 9) религиозные конфессии в ряде зарубежных стран [18].

Д.М. Демичев полагает, что субъектами конституционно-правовых отношений являются: 1) физические лица (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, обладающие конституционными правами и свободами на территории данной страны в соответствии со статьей 11 Конституции Республики Беларусь); 2) общности людей: народ данной страны, народы субъектов федерации, население административно-территориальных единиц (районов, городов, областей); 3) государство, обладающее суверенитетом и независимостью в отношениях с другими государствами; 4) государственно-территориальные образования, автономные образования; 5) государственные органы; республиканские (Глава Государства, Парламент, Правительство, суды Прокуратура, Комитет государственного контроля и т.д.); органы местного управления и самоуправления; депутаты Палаты представителей и местных Советов депутатов, члены Совета Республики; 6) ассоциации граждан: политические партии, в функции которых входит участие в формировании представительных органов путем выдвижения кандидатов в депутаты, кандидатов в президенты; профсоюзы; религиозные объединения и др. [22].

Некоторые авторы не перечисляют участников конституционно-правовых отношений, а лишь указывают на их особый субъектный состав. Так, Г.А. Василевич среди специфических субъектов конституционно-правовых отношений выделяет народ, государство и человека [23].

Действительно, неповторимость статуса народа очевидна и обусловлена прежде всего тем, что ему принадлежит вся власть в Республике Беларусь. Народ относится к тем субъектам, которые не могут быть участниками других правоотношений. Например, когда проводится референдум (народное голосование).

Следующим специфическим субъектом конституционно-правовых отношений является государство. Оно может выступать в конституционно-правовых отношениях как непосредственно, так и через органы власти или же должностных лиц.

Человек - основной субъект конституционно-правовых отношений, при этом не имеет значения, является он гражданином, инос транцем или лицом без гражданства (апа тридом).

Как мы видим, субъекты конституционно-правовых отношений весьма разнообразны. Именно они и составляют специфику этих отношений, так как остальные элементы (объекты, содержание) во многом схожи с аналогичными элементами правоотношений, порождаемых другими отраслями права.

Итак, учитывая приведенные выше мнения российских и белорусских ученых-государствоведов, а также анализ конституционно-правовых норм и практики их применения, участниками правоотношений можно считать:

1) народ (единственный источник государственной власти и носитель суверенитета в Республике Беларусь в соответствии со статьей 3 Конституции Республики Беларусь);

- 2) нации (народности);
- 3) население административно-территориальных единиц;
- 4) человека (как в статусе гражданина, так и без него);
- 5) граждан Республики Беларусь, их группы и собрания; лиц без гражданства; иностранных граждан;
- 6) Республику Беларусь;
- 7) административно-территориальные единицы;
- 8) государственные органы Республики Беларусь;
- 9) органы местного самоуправления;
- 10) должностные лица; депутатов Палаты представителей и местных Советов депутатов; членов Совета Республики;
- 11) общественные объединения граждан (включая политические партии);
- 12) трудовые коллективы.

Перечисленный круг субъектов конституционно-правовых отношений характерен для Республики Беларусь (с учетом присущей ей формы правления и формы государственного устройства), что является его особенностью. Однако это не означает, что он неприменим при определении круга участников данного вида отношений в других государствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. - М.; Юриздат. 1950. - 153 с.
2. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. - 1955, - №6. - 17 с.
3. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. - 84 с.
4. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. -- М: Госюриздат, 1961. - 201 с.
5. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. - М.: НОРМА, 2001. - 552 с.
6. Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права: Учебник / Под общ. ред. В.А. Кучинского. - М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2004. - 640 с.
7. Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. Т. 1. - М.: Госюриздат, 1961. - 310 с.
8. Щетинин Б.В. Курс советского государственного права. - М.: Госсюриздат, 1970. Т. 1. - 321 с.
9. Основин В.С. Советские государственно-правовые отношения. - М.: Юридическая литература, 1965. - 168 с.
10. Кутафин О.В. Предмет конституционного права. - М.: Юристъ, 2001, -- 444 с.
11. Курак А.И. Конституционное право Республики Беларусь в таблицах, схемах, определениях: Справочное пособие / А.И. Курак. Мн.; Юнипресс, 2001. - 176 с.
12. Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения: Ученые записки Ленингр. юрид. ин-та им. М.И. Калинина. Вып. 6. - Л. 1951 - 143 с.
13. Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права. - Свердловск: Уральский рабочий, 1972. - 160 с.
14. Миронов О.О. Субъекты советского государственного права. -- Саратов: Саратовский юрид. ин-т, 1975. - 81 с.
15. Конституционное (государственное) право: Справочник / Под ред. В.И. Лафитского. - М.: Юристъ, 1995. - 191 с.
16. Чиркин В.В. Конституционное право зарубежных стран. - М.: Юристъ, 1997. - 568 с.
17. Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. пособие / М.Ф. Чудаков. - Мн.: Новое знание, 2001. - 576 с.
18. Конституционное право Республики Беларусь: Монография / К.Н. Кунцевич. Мн.: Молодежное, 2003. - 172 с.
19. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - М.: Юристъ, 2003. - 800 с.
20. Конституционное право: Учебник / Отв. ред. А.Е. Козлов - М.: БЕК, 1996. - 464 с.
21. Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. - М.: ЮНИТИ, 1997. - 157 с.
22. Демичев Д.М. Конституционное право: Учеб. пособие / Д.М. Демичев. - Мн.: Вышэйшая школа, 2004. - 351 с.
23. Василевич Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: Учебник. - Мн.: Интерпрессервис, 2003. - 832 с.